

**КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: компенсация, правообладатель, интеллектуальные права, нарушение, защита исключительного права, Гражданский кодекс Российской Федерации.

В системе способов гражданско-правовой защиты интеллектуальной собственности институт компенсации занимает центральное место. В отличие от классических убытков, компенсация позволяет правообладателю восстановить свое имущественное положение без доказывания точного размера потерь. Однако до недавнего времени отсутствие унифицированного механизма расчета компенсации и разрозненность судебной практики создавали риски как для правообладателей, так и для добросовестных пользователей. Введение статьи 1252.1 «Компенсация за нарушение исключительного права» в Гражданский кодекс Российской Федерации призвано устранить эти проблемы, закрепив императивные и диспозитивные начала расчета компенсации.

Цель исследования – анализ правовой нормы статьи 1252.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, выявление особенностей применения способов расчета компенсации и определение их влияния на сферу правоприменения.

Материалы и методы. В качестве материалов использованы законодательные акты, нормативные документы, материалы судебной практики, научные публикации. Применялись общенаучные и частнонаучные методы: анализ, обобщение, системный и формально-юридический.

Результаты. В ходе исследования была проанализирована норма статьи 1252.1 Гражданского кодекса, введенная в действие Федеральным законом № 214-ФЗ и вступившая в силу с 4 января 2026 г. Установлено, что нормативное регулирование ориентировано на экономическое обоснование и восстановление имущественных потерь правообладателя. Рассмотрен механизм расчета компенсации, закрепленный в статье 1252.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: в твердом размере (10 000–5 000 000 руб.); в размере, кратном стоимости контрафактных материальных носителей; в размере, кратном стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (исходя из цены лицензии при сравнимых обстоятельствах). Выявлено, что правообладатель освобождается от доказывания точного размера убытков. Кроме того, установлены условия снижения компенсации ниже минимального предела (10 000 руб.) при нарушении одним действием прав на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю.

Выводы. Компенсация за нарушение исключительного права представляет собой механизм возмещения потерь авторам и правообладателям в результате противоправных действий третьих лиц. Внедрение статьи 1252.1 Гражданского кодекса Российской Федерации позволило создать унифицированный институт расчета компенсации, сочетающий императивные принципы разумности и справедливости с диспозитивным выбором способа расчета. Для решения проблемных вопросов необходимо дальнейшее обобщение правоприменительной и судебной практики. Внесенные изменения являются эффективным способом защиты прав правообладателей.

Введение. Проблема совершенствования гражданского законодательства России имеет принципиальное значение, особенно в сфере интеллектуальной деятельности, результаты которой влияют на социально-экономический оборот и потребительский рынок. Важным этапом в правовом регулировании интеллектуальной собственности стало принятие Федерального закона № 214-ФЗ от 07 июля 2025 г.¹, который внес существенные изменения в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)².

Совершенствование законодательства, в частности принятие Федерального закона № 214-ФЗ, поставило перед цивилистикой новые задачи по защите интересов авторов и правообладателей, чьим приоритетом выступает создание результатов интеллектуального труда в общественно-полезных целях.

Актуальные изменения закона направлены на дальнейшее совершенствование института интеллектуальных прав в российской правовой системе, защиту права собственности, восстановление прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Судебная практика неизменно демонстрирует, что взыскание компенсации за нарушение исключительного права доминирует среди остальных способов защиты исключительных прав. Компенсация за нарушение исключительного права выступает одним из распространенных способов судебной защиты.

С точки зрения А.С. Ворожевич, «иск о ненарушении исключительного права является надлежащим способом защиты с позиции базового принципа баланса частных и общественных интересов, возникающих в отношении патенто-охраняемых объектов» [1. С. 39].

Конституционный Суд Российской Федерации подробно рассмотрел в постановлении № 28-П от 13 декабря 2016 г.³ возможность применения соразмерности ответственности в виде обязанности выплатить компенсацию, указав, что компенсация выполняет восстановительную и превентивную функции, при этом правообладатель не должен доказывать размер причиненных убытков.

В этой связи интересно мнение М.Д. Черпак, которая полагает, что «в случае же с компенсацией за нарушение исключительных прав ответственность становится не просто двойной, но иногда и тройной (при изъятии контрафакта), а порой может в совокупности более чем в три раза превышать тот вред, который делинквент причинил правообладателю, если к нарушителю будет применена административная или уголовная ответственность». Автор анализирует резолютивную часть постановления № 28-П Конституционного суда Российской Федерации

---

¹ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Фед. закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509330.

² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629.

³ По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7729.

13 декабря 2016 г., в котором принято решение «признать несоответствующим Конституции Российской Федерации такое толкование компенсации, которое очевидно приводит к слишком высокой ответственности делинквента»¹, и рассуждает, что «суд принял решение добавить лишь одно исключение, позволяющее снижать размер компенсации: если нарушитель одним действием нарушил права на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю, и при этом само нарушение должно быть совершено впервые, не носить грубого характера, а убытки правообладателя должны быть существенно ниже суммы компенсации» [б. С. 55].

Вместе с тем в дополнение к указанной компенсации правообладатели нередко заявляют о своем праве на взыскание убытков с лица, нарушившего исключительное право, и требуют от нарушителя возмещения причиненных имущественных потерь. Безусловно, альтернативным способом защиты нарушенных прав остается заявленное требование о выплате компенсации. Однако проблемность создает коллизионность такой нормы в прецедентном отношении к характеру доказательств причиненных убытков, на основе которых рассчитывается размер или эквивалент убытков.

Цель исследования – провести анализ правовой нормы ст. 1252.1 «Компенсация за нарушение исключительного права» ГК РФ, выявить особенности применения расчета общего размера компенсации и определить их влияние на сферу правоприменения.

Материалы и методы. При рассмотрении общих положений и анализе правовой нормы о компенсации использовались специальные и частнонаучные методы, системный и формально-юридический, в качестве материалов – законодательные акты, нормативные документы, материалы судебной практики. Применены методы общенаучного и частного анализа, обобщения, что позволило выявить особенности исследуемой тематики и сформулировать выводы для определения правовой природы компенсации за нарушение исключительного права. С помощью системного метода изучены проблемные аспекты механизма и способов расчета компенсации за нарушение исключительных прав. Методология работы предполагает комплексный подход, ориентированный на всесторонний правовой анализ заявленной тематики.

Результаты исследования. В ГК РФ содержится множество способов защиты нарушенных прав в сфере интеллектуальной собственности.

Нормативные положения, закрепленные в диспозициях ст. 1252, 1301, 1515 ГК РФ и в ряде иных статей, предоставляют правообладателю уникальный инструмент защиты – компенсацию, которая взыскивается при доказанности факта нарушения. Это означает освобождение истца от сложного процесса доказывания размера понесенного ущерба. С другой стороны, несмотря

---

¹ По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711.

на сложный механизм и выбор конкретного способа расчета компенсации в твердой сумме или из стоимости контрафакта, для истца, защищающего свои интересы в суде, необходимо иметь фактические доказательства о нарушении законного права. Безусловно, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

В отличие от классической процедуры доказывания, компенсация не требует подтверждения точного размера причиненного вреда, поскольку размер компенсации определяется судом в зависимости от обстоятельств дела, соразмерного выявления объема и характера нарушения, учитывая требования принципа разумности и справедливости.

Важным с практической точки зрения представляется дифференцированный подход, при котором правообладатель вправе взыскать с лица, допустившего нарушение, определенную сумму в пределах, установленных законом, без необходимости определения точного размера причиненного ущерба.

Представляется обоснованной позиция Т.В. Жиленковой: «При предъявлении требования о взыскании убытков истцу – правообладателю необходимо истцу доказать факт нарушения со стороны ответчика, наличие убытков, а также их размер, причинную связь. При том, что убытки определяются согласно ст. 15 ГК РФ как реальный ущерб и упущенная выгода, куда включается в том числе доход, полученный нарушителем в связи с нарушением. В представленной структуре фактов, подлежащих доказыванию истцом, “слабым” звеном выступают факт наличия убытков и их размер, а также причинная связь. Если третье лицо использует интеллектуальный продукт без согласия правообладателя, то он вторгается в сферу интереса последнего, при этом убытков как таковых чаще всего может не быть. Именно это обстоятельство обуславливает специфику споров о защите исключительного права, в связи с которой в ГК РФ и введен специальный институт – компенсация за нарушение исключительного права» [2. С. 78].

Институт компенсации за нарушение исключительного права является уникальным механизмом российского права, призванным упростить процесс защиты авторов и правообладателя.

В настоящее время компенсация может применяться для защиты авторских прав (ст. 1299, 1300, 1301 ГК РФ), смежных прав (ст. 1309, 1310, 1311 ГК РФ), патентных прав (ст. 1406 ГК РФ), прав на товарные знаки (ст. 1515 ГК РФ) и прав на географические указания и наименования мест происхождения товаров (ст. 1537 ГК РФ).

Несмотря на динамику законодательства и его неоднократные изменения, вызванные необходимостью устранения коллизий и пробелов, выявленных в правоприменительной практике, прослеживается устойчивая тенденция к сохранению компенсационного взыскания.

В нормах закона общие положения о компенсации закреплены в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, в которой указано, что «компенсация может применяться для защиты прав на отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в случаях, предусмотренных ГК РФ».

Механизм обеспечения охраны интеллектуальных прав, проявляющийся в формах компенсации и возмещения убытков, обладает рядом атрибутивных черт, которые исторически способствовали формированию прецедентного характера судебных решений. Помимо этого, положения о компенсации регулярно подвергались интерпретации в различных нормативных актах высших судов. Значительный объем таких разъяснений, касающихся вопросов компенсации за нарушение права, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

В современной литературе высказываются различные точки зрения. «Компенсаторный подход основан на том, что при выборе компенсации необходимо ориентироваться на праввосстановительную природу гражданско-правовых мер ответственности, учитывать размер причиненных убытков и, соответственно, назначать пропорциональную этому компенсацию. Это автоматически исключает карательные, санкционные элементы в отношении правонарушителя. При этом компенсация должна ориентироваться на размер действительных убытков и учитывать степень вины нарушителя. В противовес этой позиции правом требовать с другого частного лица уплаты штрафа обладает только государство, а у нарушителя должны быть соответствующие процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность судебной защиты от этого. В сложившейся правоприменительной практике имеют место судебные акты, основанные как на компенсаторной, так и на штрафной природе концепции» [5. С. 42].

Положения глав части четвертой ГК РФ об отдельных видах результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые предусматривают компенсацию, являются по отношению к ст. 1252 ГК РФ специальными нормами. Например, залогодатель сохраняет право выбора способов защиты нарушенных прав в сфере интеллектуальной деятельности за законным правообладателем. Такая диспозитивная норма вносит свои коррективы в специфику правового регулирования интеллектуальной сферы.

Следует отметить, что механизм взыскания компенсации за нарушение исключительных прав предполагает такой юрисдикционный способ его реализации, как обращение с иском в суд. По общему порядку только закон устанавливает способы расчета компенсации, но решение принимает суд, учитывая характер нарушения (умышленное или случайное), срок незаконного использования интеллектуального труда, степень вины нарушителя, возникшие убытки правообладателя по вине нарушителя, известность объекта интеллектуального творчества на рынке и т.д. В данном случае прослеживается параллельная взаимосвязь с юридической ответственностью, поскольку компенсация является и мерой гражданско-правовой ответственности, которая должна отвечать определенным условиям: наличие вреда, противоправность и вина причинителя вреда, причинно-следственная связь между вредом и виной причинителя вреда.

---

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/

Л. Новоселова убеждена в том, что «нормативное регулирование компенсации в той части, в которой не исключается ее применение независимо от причиненных убытков, особых претензий и упреков не вызывает, поскольку позволяет обеспечить баланс интересов правообладателя и общества в целом (заинтересованного в защите интеллектуальной собственности как условия его развития) и соразмерность ответственности последствиям допущенного нарушения» [4. С. 221]. Автор выражает суждение о том, что необходимо соблюдать баланс частных и публичных интересов при рассмотрении дела о взыскании компенсации.

Федеральный закон № 214-ФЗ достаточно четко предусмотрел регулирование отдельных случаев отказа в компенсации (п. 5 ст. 1252.1 ГК РФ), например, когда способ использования результата интеллектуальной деятельности представлен в совокупности, а по отдельности он не имеет самостоятельного экономического значения. В этом случае правообладатель не несет убытков, подлежащих взысканию через суд.

В п. 61 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 позиция суда аргументирована в рамках принципиального значения о том, что «интеллектуальное право защищает экономический интерес, а не формальный набор технических действий. Если экономический интерес правообладателя уже защищен или не затронут соответствующим действием, оснований для компенсации нет».

Здесь важно привести мнение А.В. Карташева, считающего, что экономическое содержание исключительного права является основанием для распоряжения этим правом, а также для применения методов защиты права в случае нарушения права [3. С. 21].

Следует отметить, что компенсация в твердой сумме (в рамках ст. 1252.1 ГК РФ) от 10 000 до 5 000 000 руб. является наиболее распространенным способом взыскания в спорах о нарушениях правообладателей. Отмеченные особенности влияют на имущественную сферу участников интеллектуальных правоотношений.

В нормативных положениях ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515 и 1537 ГК РФ предусмотрено три альтернативных метода определения размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав:

- 1) твердая денежная сумма в пределах от 10 000 до 5 000 000 руб., устанавливаемая по дискреционному усмотрению судебного органа;
- 2) двукратная стоимость, рассчитываемая на основе стоимости контрафактных экземпляров товаров;
- 3) двукратная стоимость права использования, определяемая исходя из рыночной цены лицензии при сравнимых обстоятельствах.

При общих условиях действия выбор способа расчета напрямую влияет на градацию суммы взыскания. Так, если при расчете в твердой сумме суд ограничен верхним пределом в 5 млн руб. за один объект, то расчет на основе двукратной стоимости теоретически может привести к взысканию сумм, исчисляемых сотнями миллионов рублей.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что механизм расчета общего размера компенсации существенно изменен, когда одним действием нарушены права на несколько объектов. В этом случае компенсация взыскивается за каждый объект в отдельности.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 указано, «если нарушения совершены одним действием, суд вправе снизить общий размер компенсации ниже установленного законом минимума, но при условии, что права принадлежат одному правообладателю».

С процессуальной точки зрения суд вправе снизить сумму компенсации ниже минимального предела (составляющего 10 000 руб. на один объект права) при соблюдении следующих доказуемых условий:

- 1) совершение нарушения впервые;
- 2) несущественный вклад нарушения в общий объем предпринимательской деятельности правонарушителя;
- 3) существенное превышение суммы компенсации над вероятными убытками;
- 4) отсутствие умышленной формы вины в действиях нарушителя.

В то же время суд не может снизить общую сумму более чем на 50% от установленного законом минимума (при расчете в твердой сумме).

В свою очередь, закрепление способов расчета компенсации для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации с учетом их особенностей позволяет правообладателю реализовать диспозитивное право по своему усмотрению как в твердой денежной форме, так и в размере, определяемом по отношению к кратной стоимости контрафактных материальных носителей либо исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается. При этом гражданское законодательство сохраняет императивные принципы разумности и справедливости при применении способов расчета в рамках процессуального рассмотрения дела и вынесения решения в судебном порядке.

На практике бремя доказывания соразмерности суммы распределяется между истцом и ответчиком. Так, истец обязан представить обоснованный расчет и сумму исковых требований, особенно если она выше минимума. Ответчик в своих возражениях должен представить аргументированные доказательства чрезмерности взыскания и фактически обосновать необходимость снижения суммы иска, например, ссылаясь на тяжелое материальное положение и риски бизнеса, характер нарушения и т.д.

Нередко в судебных решениях можно обнаружить отказ в удовлетворении исковых требований при взыскании истцом максимальных пяти миллионов рублей без детального обоснования реального ущерба правообладателя, пресекая попытки превратить компенсацию в инструмент неосновательного обогащения. В отличие от расчета компенсации в твердой сумме, истец несет повышенное бремя доказывания при факте наличия высокого объема нарушения. Кроме того, истец должен обосновать и логику финансового расчета максимального порога взыскания. Можно предположить, что в судебной практике

ориентиром выступает цена иска, поскольку суд учитывает факт того, что «предусмотренный ст. 1406.1 ГК РФ размер компенсации в размере 5 000 000 руб. является предельной суммой, взыскание которой возможно по закону для восстановления нарушенных прав»¹.

Требования о солидарной ответственности возникают при совместном причинении вреда. Однако в интеллектуальных спорах она может быть назначена и в отношении лиц, которые не действовали сообща, но использовали одни и те же контрафактные изделия или экземпляры товара. Юридический состав правонарушения будет зависеть не только от совершения фактических действий, но и от причинения убытков законному владельцу.

«В конечном счете назначенная судом сумма компенсации в ряде случаев может превысить действительно причиненные правообладателю убытки», – полагает Л.А. Новоселова [4. С. 221].

Компенсация в размере, кратном стоимости контрафактных носителей, ориентирована на материальное взыскание и чаще всего используется в делах о нарушении права на товарный знак (ст. 1515 ГК РФ) и незаконное использование авторских прав (ст. 1301 ГК РФ).

Предусмотренный законом механизм солидарной ответственности и последующего регресса в делах об интеллектуальной собственности позволяет достичь двух целей: максимально быстро удовлетворить требования правообладателя и обеспечить справедливое распределение убытков между всеми участниками незаконного распространения контрафакта. Это заставляет участников гражданского оборота более тщательно проверять законность происхождения товара, поскольку к ответственности может быть привлечена сторона, в действиях которой выявлены нарушения.

В иных требованиях при компенсации в размере, кратном стоимости права использования («двойная лицензия»), закон позволяет взыскать значительные суммы в случаях, когда прямых убытков или «материальных носителей» нет, например, при незаконном использовании программного обеспечения в корпоративной сети или трансляции контента.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности должно следовать по пути усиления превентивных мер ответственности к нарушителям и внедрения эффективных механизмов обеспечения восстановления прав и законных интересов правообладателей с учетом экономической составляющей и принципа справедливости.

---

¹ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 6 декабря 2016 г. по делу № А70-9233/2016 о взыскании убытков, компенсации за нарушение исключительного права в размере 3 550 000 руб. (за период с октября 2013 по декабрь 2014 г.) и компенсации за нарушение исключительного права на зарегистрированное за истцом изобретение «Способ многоканального видеонаблюдения транспортных развязок» в сумме 5 000 000 руб. Исковые требования удовлетворены частично. Суд по интеллектуальным правам // Электронное правосудие: офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21dbceaa-6d75-414b-9103-bf175bd469e7/634c4fc6-ef93-4092-ab4f-99bef6a20d5b/A70-9233-2016_20161206_Reshenie.pdf?isAddStamp=True.

Выводы. Компенсация за нарушение исключительного права, существующая в гражданском законодательстве как способ защиты, а в общей теории гражданского права – как институт, представляет собой механизм возмещения причиненных убытков или потерь авторам и правообладателям в результате неправомерных и противоправных действий со стороны третьих лиц (нарушителей). Внедрение нормы статьи 1252.1 ГК РФ стало практическим обоснованием для создания унифицированного института применения единых механизмов расчета компенсации для защиты прав как авторов, так и добросовестных пользователей результатами интеллектуальной деятельности. Данный вывод обусловлен тем, что компенсация является комплексным институтом, нормы которого включают как императивные, так и диспозитивные начала. Это позволяет правообладателю требовать от нарушителя выплаты компенсации, а не возмещения убытков. В целом для решения проблемных вопросов компенсации за нарушение исключительного права необходим дополнительный анализ правоприменительной и судебной практики. Внесение актуальных законодательных изменений служит эффективным способом защиты прав и интересов правообладателей. Правовая концепция в этом направлении расширяется, указывая на необходимость своевременного обновления и совершенствования соответствующих норм и положений в сфере защиты интеллектуальных прав.

Литература

1. *Ворожевич А.С.* Иски о ненарушении исключительных прав на изобретения как эффективный способ защиты интересов фармацевтических компаний // *Хозяйство и право.* 2020. № 4(519). С. 32–46.
2. *Жиленкова Т.В.* Эволюция института компенсации за нарушение исключительного права в актах Конституционного Суда Российской Федерации // *Эффективность современного законодательства: вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам конф., проводимых в Вост.-Сиб. филиале Рос. гос. ун-та правосудия им. В.М. Лебедева.* Иркутск, 2025. С. 76–84.
3. *Карташева А.В.* О некоторых проблемах защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности // *Юридический аналитический журнал.* 2021. Т. 16, № 2. С. 18–27.
4. *Новоселова Л.А.* Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития // *Вестник ФИПС.* 2024. Т. 3, № 3(9). С. 220–231.
5. *Томилов А.Ю., Томилова В.А.* Правовая природа и критерии определения размера компенсации за нарушение исключительных авторских прав // *Вестник Челябинского государственного университета.* Сер. Право. 2018. Т. 3, № 3. С. 39–47.
6. *Черняк М.Д.* Развитие компенсации за нарушение исключительных прав в позициях Конституционного Суда Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права.* 2025. Т. 20, № 11. С. 47–60.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Nadezhda V. ALEKSANDROVA

COMPENSATION FOR INFRINGEMENTS OF EXCLUSIVE RIGHTS: RECENT CHANGES IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: compensation, copyright holder, intellectual property rights, infringements, protection of exclusive rights, the Civil Code of the Russian Federation.

Within the system of civil law remedies for intellectual property, the concept of compensation plays a central role. Unlike traditional damages, compensation allows the rights holder to restore their financial position without having to prove the exact amount of the loss. However, until recently, the lack of a unified compensation calculation mechanism and inconsistency in case law created risks for both copyright holders and bona fide users. Introduction of Article 1252.1, 'Compensation for infringement of an exclusive right' into the Civil Code of the Russian Federation is intended to address these issues by establishing both mandatory and discretionary principles for calculating compensation.

The purpose of the study is to analyze the legal provision set out in Article 1252.1 of the Civil Code of the Russian Federation, to identify the specific features of the methods used to calculate compensation and determine their impact on the scope of application of the law.

Materials and methods. The sources used include legislation, regulatory documents, case law and academic publications. General and discipline-specific methods were employed: analysis, generalisation, systems analysis and formal legal analysis.

Results. The study analysed the provisions of Article 1252.1 of the Civil Code, which was introduced by Federal Law № 214-FZ and came into force on 4 January 2026. It has been established that regulatory provisions are designed to provide economic justification and to compensate the rights holder for financial losses. This paper examines the mechanism for calculating compensation set out in Article 1252.1 of the Civil Code of the Russian Federation: as a fixed amount (10,000–5,000,000 rubles); as a multiple of the value of the counterfeit physical media; as a multiple of the value of the right to use the result of intellectual activity or a means of individualisation (based on the licence price in comparable circumstances). It is revealed that the rights holder is exempt from proving the exact amount of damages. In addition, conditions have been established for reducing compensation below the minimum threshold (10,000 rubles) where a single act infringes the rights to several works belonging to the same rights holder.

Conclusions. Compensation for infringement of an exclusive right is a mechanism for compensating authors and rights holders for losses incurred as a result of unlawful acts by third parties. The introduction of Article 1252.1 of the Civil Code of the Russian Federation has made it possible to establish a standardised framework for calculating compensation, combining the mandatory principles of reasonableness and fairness with the discretionary choice of calculation method. To solve problematic issues, further generalization of law enforcement and judicial practice is necessary. The changes made are an effective way to protect the rights of right holders.

References

1. Vorozhevich A.S. *Iski o nenarushenii isklyuchitel'nykh prav na izobreteniya kak effektivnyi sposob zashchity interesov farmatsevticheskikh kompanii* [Infringement lawsuits as an effective way to protect the interests of pharmaceutical companies]. *Khozyaistvo i parvo*, 2020, no. 4(519), pp. 32–46.
2. Zhilenkova T.V. *Evolutsiya instituta kompensatsii za narushenie isklyuchitel'nogo prava v aktakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [The evolution of the institution of compensation for violation of exclusive rights in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: *Effektivnost' sovremennogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki: sb. statei po materialam konf. [Proc. of. Sci. Conf. "The effectiveness of modern legislation: issues of theory and practice"]*. Irkutsk, 2025, pp. 76–84.
3. Kartasheva A.V. *O nekotorykh problemakh zashchity isklyuchitel'nykh prav na rezul'tat intellektual'noi deyatel'nosti* [On some issues of protecting exclusive rights to the results of intellectual activity]. *Yuridicheskii analiticheskii zhurnal*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 18–27.
4. Novoselova L.A. *Kompensatsiya za narushenie isklyuchitel'nykh prav: osnovnye tendentsii razvitiya* [Compensation for violation of exclusive rights: main development trends]. *Vestnik FIPS*, 2024, vol. 3, no. 3(9), pp. 220–231.
5. Tomilov A.Yu., Tomilova V.A. *Pravovaya priroda i kriterii opredeleniya razmera kompensatsii za narushenie isklyuchitel'nykh avtorskikh prav* [The legal nature and criteria for determining the

amount of compensation for infringement of exclusive copyrights]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 39–47.

6. Cherpak M.D. *Razvitie kompensatsii za narushenie isklyuchitel'nykh prav v pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Development of compensation for violation of exclusive rights in the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2025, vol. 20, no. 11, pp. 47–60.

NADEZHDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Civil and Legal Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Формат цитирования: *Александрова Н.В.* Компенсация за нарушения исключительных прав: актуальные изменения гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 2. С. 73–83. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2026/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-2-73-83.